

АНАСТАСИЯ БЕЛЬСКАЯ

НА ФАКУЛЬТЕТ К ОБОРОТНЯМ

RUGRAM

2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б44

*Разработка серии и художественное оформление
Г. Федотова*

Бельская, Анастасия
Б44 На факультет к оборотням / Анастасия Бельская — М:
RUGRAM_Publishing, 2021. — 288 с.

Ну и чего у тебя вся шерсть-то дыбом встала, Серый?!

Да, буду учиться с вами. Да, ведьма. Да, не волчица, зато ры-
чать умею, хочешь, покажу?!

Не надо?

Поздно, Серый, я уже настроилась...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

Глава 1

Сантарра

Щелчок ключа.

Глубокий вдох перед тем, как повернуться, и... Понеслось.

— О, ведьма проснулась! Эй, Сколопендра, ты спецом дожидалась, пока я сниму футболку?!

Улюлюканье, гул и смех над так себе шуточкой — и я откидываю назад волосы, скрещивая руки на груди.

— Эй, придурок-Мэтт, верни свою тряпку на место! Не хочу, чтобы меня стошнило по дороге на завтрак.

Идиот с голым торсом, где без единого намека на жир расположились шесть идеально-ровных кубиков, а золотистый загар ставляет даже меня чуть нервно сглотнуть слюну, прижимает футболку к груди и в деланном испуге закатывает глаза.

— Ой, нет, только не это! Нам еще твоего яда тут не хватало... Пол прожжет, если содержимое твоих кишок окажется снаружи!

Девчонки-оборотнихи позади него противно ржут, а я стреляю глазами теперь в сторону них, очень стараясь не думать о том, что они немногим уступают парню по силам.

А драться со мной им уже ничего не мешает.

— Всегда знала, что оборотни — ближайшие родственники гиен, — произношу задумчиво, ни к кому конкретно не обращаясь, — вот только голосок у последних поприятней...

Брюнетка с роскошной копной идеально-прямых волос и раскосыми темно-кариими глазами медленно поднимается, и я с тоской отмечаю, что она выше меня на добрых полторы головы.

— Что ты там вякнула, Сантарра? — ее грудной голос звучит в общей гостиной так уверенно, что все вокруг начинают смотреть исключительно на нас, — с каких пор ведьмам вообще разрешено открывать рот, находясь среди оборотней?!

Она делает шаг от своих подружек, плавно и грациозно двигая бедрами, а мне лишь остается сохранять невозмутимый вид и всеми силами не показывать страх.

Я знаю эту породу. Стоит один раз показать при них слабость — загрызут так, что встать не сможешь.

— Чего молчишь, ведьма?! Уже не такая смелая? — снова подначивает брюнетка, и в комнате виснет недобрая тишина, в которой — я знаю точно — помочь мне никто не станет.

И не надо.

— Да вот, думаю, как тебе лучше ответить, чтоб понятней было. Провыть или потявкать?

— Сука! — выдыхает оборотниха, и я вижу, как заостряются ее ноздри, а поза принимает натянутую стойку как перед прыжком.

— Сука — это ведь больше по твоей части, верно? Мужской род у вас — кобель, а женский...

М-да, Санти, сегодня утром ты превзошла саму себя. Вот и все, спета моя песенка. И, как назло, на первом курсе я не знаю ни одного защитного заклинания...

Я уже готовлюсь вцепиться в эти гладкие пряди и лицо, чтобы хоть как-то себя защищать, хоть и понимаю, как смешно это выглядит. Да, брюнетка еще не прошла полную трансформацию — но силищи в ней на пятерых худых блондинок вроде меня, да и драться, судя по всему, она умеет...

— Сара, не надо, — раздается ленивое от одной из ее подружек, и еще одна брюнетка поднимается следом, вытягиваясь вверх своим идеальным телом, — сейчас размажешь ее, а потом прилетит Анге на своей метле — на хрена связываться? Тем более, скоро Сьеры придут...

Главная на факультете ведьм — Анге — кажется, совершенно не пугает Сару, но вот последние слова подруги заставляют девушку замереть и выпрямиться из нападающей стойки.

— Твое счастье, ведьма, — выдыхает она, и если бы в комнате было на пару градусов холоднее, из ее рта точно бы вырвалось облачко пара, — живи пока.

Я понятия не имею, кто такие эти Сьеры, но зато отлично знаю — просто так бы оборотниха не отступила. Мне не нравится роль «помилованного ягненка», которого волк щелчком ногтя отбросил от себя, решив заняться более важными делами. А потому я делаю шаг вперед, когда брюнетка уже решает отступить назад.

— Я-то уж проживу. А вот тебе нужно научиться лучше контролировать свои выпады — иначе недолго тебе продержаться целой и невредимой в вашей своре...

— Ой, дура-а... — одновременно тянет подружка Сары и мой внутренний голос, а я успеваю заметить только, как девушка стремительно оборачивается — и в следующий миг одним пружинистым жестом бросается на меня.

Ну вот, собственно, на этом моменте и кончились печальные дни ведьмы Сантарры, которая даже на свой факультет поступить не сумела. А на чужом и месяца спокойно не проучилась — нашла на свой неутомонный язык приключение в виде этой бешеной шавки, и никто и не вспомнит, как меня звали...

Я прикрываю глаза, тяжело сглатываю и испытываю резкий болезненный толчок откуда-то справа.

Стоп. Справа?!

Разве Сара летела на меня не четко спереди, нацелившись как и любой оборотень четко в глотку?

И почему хоть я и отлетела куда-то вбок, меня все еще никто не рвет на части, а в гостиную слышится жалобный скулеж и маты вперемешку с громкими удивленными вскриками?

Я решаю наполовину приоткрыть один глаз, чтобы оценить обстановку, и вижу лишь как в паре метров от меня пытается подняться Сара. Ее лицо выражает полнейший шок, а одна рука прижимает другую к груди — так, словно ей очень больно, но только отчего, я понять не успеваю... Сара резко вскидывает подбородок и со страхом и удивлением смотрит куда-то сквозь меня — а точнее, прямо за мою спину...

— А кто это тут такая лакомая? — слышится позади меня хрипловатый голос, а затем чьи-то зубы погружаются в место между плечом и шеей, заставляя меня завопить от ужаса.

— А-а-а!!! Помогите, съедают-убивают!!!

Тут же дверь гостиной распахивается, и в комнату вбегает незнакомый парень с уложенными назад черными волосами. Он застывает, окидывая быстрым метким взглядом помещение — и останавливает свой взгляд точнехонько на мне с пиявкой на шее.

— Виктор, твою ж... Ты что делаешь, идиот?!

Зубы на моей шее разжимаются, и я, напоследок взвизгнув, кидаюсь в сторону, чтобы схватиться за саднящее место и взглянуть на того, кто осмелился покусать ведьму.

Что за...

На первый взгляд парень, вошедший в помещение, и тот, кто сейчас выпрямлялся передо мной, были почти на одно лицо. Но только на первый — чуть погодя я отмечаю разную одежду, немного другую прическу с падающей на лоб челкой и какой-то ленивый, наглый взгляд, который как по собственности проходил-ся по мне.

— А спереди еще лучше! — ухмыляется он и с таким видом потирает запястьем ширинку, что ни у кого не остается сомнений в его намерениях ко мне.

Ах ты ж извращенец!

— Виктор! — громыкает совсем рядом, и его родственничек (а кто еще с такой похожей внешностью?!) быстрым шагом проходит вперед, становясь прямо передо мной. — Простите моего брата, мисс. Он порой бывает полным идиотом. Как вы? Все в порядке?

— Про полного идиота вы прям верно подметили, — потираю я шею и удивляюсь, почему при таком укусе мне почти не больно, а лишь слегка пощипывает и саднит, — а он всех вот так при встрече за шкуру кусает? Или у него какой-то особый период бешенства?

В глазах парня, стоящего передо мной, появляются чуть заметные смешинки, но он быстро берет себя в руки. Зато к нам уже протискивается его братец, причем с видом гордой оскорбленной невинности, словно это я его покусала!

— А ничего, что я спас тебя от смерти, а, милая? И где мой благодарственный поцелуй?

— А ты всех спасая затем решаешь погрызть для пущего эффекта?

— Только самых хорошеньких блондинок. Ты чья такая будешь?

Я закатываю глаза на его откровенный пошлый флирт и поворачиваюсь ко второму брату. Кажется, он поумнее будет, вот с ним и буду вести разговор.

— Может, ты подскажешь, отчего твой младшенький кусается?

— А как ты узнала, что я младше? — снова влезает Виктор, и я отвечаю даже не повернув головы к нему.

— Так ну понятно же. Явно после рождения старшего материала для мозгов больше не осталось, он забрал последнее. Поэтому ты у родителей появился уже без них.

В глазах старшего я снова вижу смешки, и на этот раз он легонько улыбается мне, явно желая дополнить мой ответ. Классика жанра — братья всегда любят шутить друг над другом.

А уж когда видят в этом деле союзника...

— В том деле, милая, которым мы с тобой займемся, мозги не нужны...

— Вик, завязывай! — уже строго произносит старший и со вздохом обращается ко мне, — меня зовут Димитр Сьер, это мой брат Виктор. Мы будем учиться на вашем курсе, ну, вас должны были предупредить о нашем приезде... А тебя как зовут?

— Братья Сьер? — доносится из разных углов, и к нам начинают стекаться однокурсники, — о, круто! Мы вас ждали... Как добрались?

С братьями начинают немедленно здороваться, кто-то тянется, чтоб их коснуться, а меня постепенно отодвигают в сторону, и я сама начинаю активно двигаться к двери. Что ж, сегодня снова пронесло — осталась жива, хоть и не совсем невредима, но вроде укус уже прошел, и пора возвращаться к делам...

— Попалась, дрянь! — шипит мне в ухо знакомый голос, и цепкая ладонь Сары прибавляет меня к стене, — сейчас ты получишь, грязная потаскуха, за свой поганый рот...

— А ну отошла! — рывкает прямо над ее ухом Виктор, и Сара медленно разжимает кулак, в котором был мой свитер, — я тебе на первый раз спустил, что ты начала среди своих потасовку, но если еще раз ее тронешь...

— Среди каких своих, Виктор? — удивительно, как ее голос может звучать одновременно удивленно и соблазнительно, а груди как-то разом разворачиваются в сторону нависшего над нами парня, — она не «наша», ты разве не чувствуешь?

— Что ты имеешь в виду?

Он уже внимательно, без пошловатой прищуренности, смотрит на меня, и я отмечаю красивый блеск темно-серых глаз. У его брата другие — ясные и голубые, и вот здесь они совершенно не похожи друг на друга.

— Она ведьма, Виктор, — удовлетворенно мурлычет Сара и невзначай кладет руку на плечо парня. — Просто эта ведьма настолько тупа, что не набрала баллов для поступления к «своим». И теперь будет два года учиться у нас.

— А на наш, выходит, набрала? — его взгляд тяжелеет и с небольшой паникой «ощупывает» мою шею, отчего укус сразу же начинает зудеть.

— А на ваш и набирать не надо! Вход открыт, заходи любой желающий. Ну, оно и понятно — с вашими инстинктами еще что-то зубрить...

Я красноречиво закатываю глаза, про себя тихо радуюсь, что лапы Сары слишком ценят свое место на плече новенького, — и быстро выскакиваю за дверь, очень стараясь не смотреть больше в серые глаза.

Потому что мне не нравится то, как они на меня смотрят. Словно хотят съесть и тут же выплюнуть, разжевав до мелкой шелухи.